Прошёл целый год с тех пор, как я начал заниматься магией под руководством доктора Джейкобса. Сейчас мне почти пять лет. У него получилось убедить Аланиса и Шону, что я был одарён невероятным талантом к магии, который нужно было развивать как можно скорее.

Их, видимо, не удивили слова старика, поскольку они просто не прекращая кричали:

— Мы знали, что наш маленький эльф особенный!

Как неловко. Но, похоже, они хотя бы поддерживают меня.

Учения старика основывались на принципе невмешательства. Он часто просто ставил передо мной задачу, и я должен был погрузиться с головой в изучение проблемы, пока не достигну успеха или не зайду в тупик. Разумеется, он помогал, когда мне это действительно было нужно. В целом, мне нравился его подход. Он учил меня чтению и произношению разных слов.

К этому времени я уже мог читать и писать по-эльфийски. В этом мире существовало множество языков. Но почти все в этой деревне говорят на эльфийском. Даже люди и зверюды. Я также изучал язык людей и зверюдей, но только самые основы.

С другой стороны, я многое узнал о магии и мане. Мана есть у каждого живого создания. Это касается всего, начиная от травинки и людей и заканчивая гигантскими морскими чудовищами, живущими в океане. По сути, весь процесс использования магии заключается в том, что живое существо расходует свою жизненную силу для создания различного рода явлений. И эти явления называются магией. Однако не все, у кого есть мана, могут использовать магию. Людей, которые имеют достаточное количество маны и умеют использовать магию, называют магами. Тем не менее, не каждый маг способен творить чудеса.

Чаще всего тип используемой магии и объём маны зависят от расы, родословной, обучения и, естественно, удачи. Например, эльфы известны тем, что являются знатоками стихийных школ магии и имеют один из самых больших запасов маны среди всех рас. Поэтому для большинства эльфов хорошее владение магией ветра не является чем-то необычным. Однако существуют и такие исключения, как я. Я не мог использовать магию ветра, чтобы спасти свою жизнь.

Кроме того, я узнал, что магия поделена на несколько школ. Большинство магов выбирают четыре стихийные школы магии, включающие в себя четыре основных стихии: землю, ветер, огонь и воду. Но на деле существует множество различных школ, начиная с магии природы или ядов и заканчивая магией света.

В отличие от четырёх стихийных школ, эти более особенные школы были редки и сложны в изучении. Как правило, чтобы использовать одну из этих школ, маг должен либо иметь большой запас маны, либо иметь предрасположенность к школе, но чаще всего и то, и другое.

Прямо сейчас я мог использовать только школы магии земли и огня. А в ветре и воде я абсолютно ужасен. И у меня не хватает маны для изучения особенных школ, таких как магия

света. Для сравнения, на ману, которой мне было достаточно для создания пяти маленьких огоньков, у меня получалась всего лишь капля воды. У меня попросту было какое-то отторжение магии воды и ветра. Поэтому вместо того, чтобы тратить время на заклинания, которые часто истощали меня, я делал две вещи.

Первое. Я носил бирюзовую рубашку из манаткани, которую сшила для меня Шона. Правда, сейчас она мне стала уже как-то тесновата. Эльфы и многие другие расы любили этот материал, поскольку считается, что он медленно увеличивает запас маны по мере взросления, и, конечно же, эффект зависит от качества плетения. А Шона была в этом крайне хороша.

Второе. Я сосредоточился на улучшении контроля маны. Ману много где можно применить, если уметь правильно её контролировать. Почти каждый обитатель этого мира в какой-то момент начинал учиться контролировать свою ману. Хороший контроль маны может сделать обычного человека быстрее, сильнее и даже усилить скорость исцеления.

Симуляция определила это решающим фактором для меня, поэтому я полностью сосредоточился на контроле. Раньше я мог контролировать лишь крошечную каплю маны внутри своего тела, и это требовало чрезвычайной концентрации.

Теперь же я могу спокойно контролировать целые потоки маны. Это всё равно что управлять огромным потоком воды в моём теле. Благодаря моему превосходному контролю маны, я могу использовать больше заклинаний и укреплять своё маленькое слабое тело, пусть и не сильно, но и этого достаточно для получения в итоге заметной разницы.

Если сравнивать с доктором Джейкобсом, мой запас маны по размеру соизмерим со стаканом воды, а его - с целым озером или даже больше. Более того, похоже, что постоянное применение магии также со временем увеличивает запас маны. Я прошел путь от впадения в состояние полусмерти после сотворения небольшого пламени размером с палец до возможности свободно выпускать несколько крошечных огненных шаров.

Естественно, для этого не требовалось больших запасов маны или глубоких познаний в магии. Однако старик был убеждён в том, что мой запас маны с возрастом увеличится, и что в будущем, благодаря заложенным сейчас основам, я обрету даже больше маны.

Сейчас старик вызывал у меня уважение. В моих глазах он превратился из сумасшедшего старого доктора в мудрого учителя и мага. Он вёл себя как всезнающий, но у него были навыки и знания, которые позволяли ему вести себя так. Он мог использовать редкую школу магии света. Как известно, магия света - это школа, в которой трудно стать даже Новичком. Почему-то именно среди людей было непропорционально много магов, способных использовать магию света. А способность исцелять людей с помощью магии света на таком высоком уровне свидетельствовала о ранге доктора Джейкобса в этой школе.

Среди магов разных школ существует система рангов. Самый низкий ранг - это Новичок. Маг считается Новичком, когда может использовать любую школу магии без таких побочных эффектов, как, например, мана-болезнь. Затем идёт Промежуточный уровень. Маги этого ранга

имеют чёткое представление о своей школе и могут применять заклинания этой школы, но редко и не очень долго. Большинство магов Промежуточного уровня могут использовать всего несколько заклинаний, после чего будут вынуждены остановиться.

Эксперт - следующий ранг, на котором находится большинство способных магов. Такие маги являются экспертами своей школы и могут продолжительно использовать большое количество магии. Как правило, такие маги обладают обширным запасом маны.

Эксперты имеют хороший контроль как над магией, так и над маной. Фактически маг Промежуточного уровня даже с высокой предрасположенностью к какой-либо школе никогда не сможет стать Экспертом без умения контролировать свою ману.

Затем идут главные шишки школ магии - Мастера и Грандмастера. Старик мало чего рассказал мне о них, не считая того, что они намного превосходят Экспертов, их мало и к ним следует относиться очень серьёзно. Если верить его словам, то маг ранга Мастер по силе равен тридцати Экспертам.

Ну а что касается меня... наверное, я нахожусь где-то на самом начальном этапе Промежуточного ранга мага огня и земли. Итак, игнорируя всё остальное, чем можно было заняться в этом мире, я полностью посвятил себя изучению маны и магии, время от времени посещая уроки изучения языков.

Я узнал приближающиеся к моей двери знакомые шаги Аланиса и приготовился.

— Ну и как идут дела у моего гениального сына? — спросил он, стоя в дверном проёме.

— Нормально, — просто ответил я.

Мне стало слегка жалко его, когда он посмотрел на меня, сузив взгляд. Возможно, это было слишком холодно с моей стороны.

— Ну что ж, я решил начать заниматься твоей физической подготовкой. С сегодняшнего дня.

То, как он произнёс это, подразумевало, что это не обсуждается. Кроме того, полагаю, я слишком углубился в стимулирование своего мозга, позабыв о теле. Хотя не уверен, способен ли я хоть на что-то с таким маленьким телом.

— А теперь вставай. Раз у тебя нет занятий с доктором Джейкобсом до середины дня, мы будем тренироваться по утрам в те дни, когда я не работаю.

Мы направились в сторону заднего двора дома, пока он вкратце рассказывал мне о том, чем я буду заниматься. Бег, упражнения с отягощением и растяжка. Звучит довольно легко.

.....

Это было нелегко. Я сильно переоценил свои возможности в этом детском теле.

Бега и отжиманий в течение двух часов было более чем достаточно, чтобы я полностью вымотался. Похоже, пренебрежение физическим телом в пользу умственного развития вышло мне боком. Мне нужно пересмотреть свои приоритеты и снова начать укреплять себя физически.

Я почувствовал, как что-то ткнуло моё обессиленное и валяющееся в грязи тело.

— Давай же, используй эту твою силу мозга для небольшого спарринга со своим отцом.

А это я могу.

Возможно, мне не хватает физической подготовки, но у меня есть кое-какой опыт владения оружием, чтобы компенсировать это. Кроме того, Аланис весь день только и делал, что выпендривался передо мной. Теперь настала моя очередь. Разумеется, я не могу выкладываться на полную. Но никто не запретит мне нанести ему пару стремительных ударов по мужскому достоинству.

Он бросил мне резную деревянную палку, которая идеально подходила под мой рост. Самодельный тренировочный посох оказался хорошо сбалансированным.

— Я сделал это на прошлой неделе специально для тебя. Как по мне, вышло очень даже ничего, — с гордостью произнёс он, почесывая затылок.

— Мне нравится, спасибо.

Я испытывал некий внутренний конфликт из-за того, что такой тривиальный подарок от кого-то, кто существовал только в этой симуляции, приносил мне радость. Однако хорошее оружие я узнаю сразу. Несмотря на то, что это оружие было сделано для тренировок, Аланис явно потратил на него немало времени.

— Хорошо, давай я покажу тебе, как...

Упс. Я неосознанно встал в ту же стойку, что и Аланис.

— Где ты этому научился, Кэл? — растерянно спросил он, разинув рот и вытаращив глаза.

— Я научился этому наблюдая за тобой.

Это было правдой. Я так долго наблюдал за Аланисом, что многие движения уже глубоко закрепились в моём мозгу. Наблюдая за ним, я мог с уверенностью сказать, что Аланис знал, что делает. В его ударах не было ни единого лишнего движения. Он всегда был точен и тренировался изо дня в день с чёткой целью в голове. По крайней мере, это можно было понять, просто наблюдая за ним.

— Подумать только, у тебя получилось освоить мою стойку, просто наблюдая за мной. Я и подумать не мог, что ты уделяешь мне столько внимания, — Его удивлённый взгляд сменился гордой улыбкой, и он сказал. — Так, твои ноги и руки расположены немного не так. Давай я покажу тебе.

Аланис подробно объяснил мне свою стойку. Я удивился, осознав, что она была мне незнакома. Я учился владению копьём не только у людей, но и у некоторых рас Ксено.

Копьё - это простое оружие, по большей части предназначенное для того, чтобы закалывать врагов. Но в некоторых случаях копьё можно было использовать как посох, чтобы сбить кого-нибудь с ног.

Закончив объяснения, Аланис отошёл на несколько шагов и начал разминаться. Однако простой разминкой это язык не поворачивался назвать. То, как он двигался, было невероятно. Я видел как движения с копьём, которые использовались в реальном бою, так и те, которые предназначались для эффектного шоу.

Однако сравнивать это с тем, что делал Аланис, было бы грехом. Он как художник, тренировочное копьё - его кисть, а поле боя - холст. Я сидел с разинутым ртом, пока он он ещё какое-то время продолжал, прежде чем остановился и посмотрел на меня.

Его лицо покраснело от смущения, и он выдавил несколько слов:

— Давай начнём. Нападай, сынок.

Я решил воспользоваться своим маленьким ростом, чтобы нанести удар снизу. Подбежав к нему, я уклонился от одного из его ударов и попытался сблизиться, но в итоге просто упал лицом в грязь, запутавшись в своих же ногах. Чёрт бы побрал это маленькое тело.

Я попытался выполнить движение так же, как в своём прежнем теле, за что и поплатился. Естественно, Аланис не смог сдержаться и рассмеялся, в то время как я встал и принялся отряхиваться.

— Хорошая попытка! Но нужно крепче стоять на ногах, если хочешь, чтобы это сработало, сынок, ха-ха-ха!

Моё лицо пылало от смущения, пока он смеялся надо мной. С каких это пор я стал смущаться?

Я снова бросился на него со шквалом ударов. Конечно же, это была тщетная попытка, поскольку Аланис просто блокировал мои удары или уклонялся от них. Я попытался провести атаку по его ногам, но получил удар по голове сверху. Я был намного медленнее его.

— Хорошая попытка атаковать мои ноги, но тебе нужно быть немного быстрее!

Это просто нечестно. У него больше досягаемость, он гораздо быстрее и сильнее меня, и у него, скорее всего, вдвое больше опыта владения посохом, чем у меня. Я осознал, что пытался честно сражаться в неравном бою.

Какой был смысл тратить большую часть года на совершенствование контроля маны, если я даже не использую её? Поэтому я влил ману в каждый дюйм моих конечностей, чувствуя, как меня переполняет сила.

На этот раз я попросил Аланиса начать первым. Он сделал простой выпад в мою сторону, и я рванул с удвоенной скоростью и силой. Я ловко уклонился от его атаки и почти мгновенно сократил дистанцию. Я видел, как от удивления расширились его глаза, когда я нанёс удар по его груди.

Попался.

Я моргнул, и вот я уже смотрю в небо, чувствуя, как моё тело в невесомости падает вниз врежется в землю. Удар о землю выбил из моих лёгких весь воздух.

Что, чёрт возьми, только что произошло? Я даже не разглядел его движений.

— Ах, проклятье! Прости, Кэл. Это вышло случайно, — сказал Аланис, присев рядом со мной. Я сделал несколько глубоких вдохов. К счастью, все кости были целы.

— Прости меня, пожалуйста. Я и представить не мог, что ты можешь двигаться так быстро! У меня автоматически сработали рефлекс, прости, — Аланис продолжал извиняться, пока я не убедил его в том, что всё в порядке.

— Хм, думаю, на сегодня достаточно тренировок, Кэл. Можешь, пожалуйста, не рассказывать матери о сегодняшнем случае? — сказал он, практически умоляя меня.

— Я расскажу ей — это всё, что я произнёс.

Его лицо буквально лишилось всех цветов, и он начал умолять меня:

— Слушай, Кэл... если не расскажешь об этом маме, я... э-э... Я ПРИНЕСУ ТЕБЕ СЛАДКУЮ БУЛОЧКУ! ТЫ ЖЕ ИХ ТАК ЛЮБИШЬ!"

Мммм, мне действительно нравились эти булочки. Мягкие и сладкие на вкус. Но этого не хватит, чтобы компенсировать тот позор, что я испытал сегодня.

— Я хочу две булочки, — потребовал я.

— Конечно... две булочки. Без проблем... — пробормотал Аланис, кивая головой.

Ну в итоге всё закончилось не так уж и плохо. После того, как мне надавали по заднице, я хотя бы получу сладкие булочки. Более того, у меня изначально не было против него ни шанса. И он всё время сдерживался. Хотя я до сих пор не могу понять, что произошло. Я всего лишь моргнул и уже смотрел на голубое небо.

Как, чёрт возьми, он двигался так быстро? Интересно, смогу ли я когда-нибудь достичь такой же скорости?

<http://tl.rulate.ru/book/77630/2756899>